

Я сделал шаг вперед и встал на краю обрыва рядом с принцем Юйжуем. Взглянув туда, куда он указывал, я поначалу ничего не увидел. Тщетно вглядываясь вдаль, я чувствовал, что там что-то есть, но зрение меня подводило — очертания оставались размытыми.

Я в недоумении повернулся к принцу. Тот смотрел вдаль, не проронив ни слова.

— Ванъе? — осторожно позвал я.

Се Исюнь повернул голову, словно спрашивая, в чем дело.

— Что вы хотите мне показать? Признаться, я ничего не вижу.

Принц помедлил, прежде чем ответить:

— Там стоит армия государства Чжаое. До них около пяти ли.

Наконец я понял, зачем он привел меня сюда. Впрочем, расположение вражеских войск на таком расстоянии вряд ли было секретом.

Принц протянул мне предмет. Взяв его, я узнал Зеркало предельного обзора — «Видящий на тысячу ли». Внешне оно напоминало современные бинокли, разве что кратность увеличения была значительно слабее.

Сквозь линзы Зеркала я разглядел вражеский лагерь. Войска Чжаое расположились огромным кругом, в центре которого возвышался главный шатер — он был заметно крупнее остальных. Перед ним на ветру трепетало большое зеленое знамя с летящим, искусно выписанным иероглифом «Цзин». Солдаты Чжаое усердно тренировались; даже на таком расстоянии их дисциплина и слаженность движений внушали уважение.

— Посмотри южнее, — велел принц.

Я перевел взгляд и наткнулся на нечто странное. На юге Северного предела виднелась каменистая местность, похожая на невысокий холм. В самих камнях не было ничего необычного, но их расположение... Казалось, кто-то намеренно расставил валуны в строгом порядке.

«Неужели это какой-то магический строй?» — подумал я, не отрывая взгляда от нагромождения камней.

В голове промелькнула какая-то догадка, но она исчезла прежде, чем я успел ее ухватить. Пока я пребывал в растерянности, к каменному холму приблизилось несколько солдат Чжаое. Они действовали крайне осторожно: не заходя внутрь, остановились у самой границы каменной гряды.

Что они задумали? Теперь я был уверен: перед нами действительно магический строй. Но какой именно?

— Что скажешь? — раздался у самого уха голос принца.

— Похоже на магический строй, — ответил я, возвращая ему Зеркало и продолжая размышлять.

— Я тоже так думаю. На этот раз Чжаоэ приложили немало усилий, — вздохнул Се Исюнь. — Похоже, они настроены решительно и не намерены отступить. Вчера мы понесли там тяжелые потери — погибли десятки воинов.

Сердце екнуло. В памяти всплыло предостережение Второго наставника, но сидеть сложа руки сейчас казалось невозможным. Еще в прошлой жизни меня учили: в минуту испытаний за судьбу родины в ответе каждый. Пусть этот мир не был моим настоящим домом, он стал мне вторым прибежищем. Я должен что-то сделать.

— Ванъе, позвольте мне еще раз взглянуть в Зеркало, — попросил я.

Принц молча протянул мне прибор.

Я впился взглядом в каменную западню. Расположение валунов казалось хаотичным лишь на первый взгляд. Если присмотреться, в этом безумии прослеживалась четкая логика. Внезапно в памяти всплыли строки:

«Дух, энергия и разум — три внутренних соответствия; руки, глаза и тело — три внешних. Вместе они образуют шесть соответствий... Движение по пути Жэнь, вращение в конце Цзи, стойка Кань, удержание Чжэнь, захват Ли, защита Дуй...»

Сознание прояснилось. Это же «Магический строй Шести Акаций и Пяти Обратных Бессмертных»! Я был поражен. Сначала «Гу одного месяца», теперь этот строй... Чжаоэ преподносили один сюрприз за другим.

Обе эти техники упоминались в книге «Мягкие алые ножны». Я видел лишь копию половины рукописи; оригинал, по слухам, исчез вместе с автором. Поговаривали, что великий отшельник Цзюхуа унес труд всей своей жизни в могилу, но где он похоронен — так и осталось тайной.

Принц Юйжуй пристально наблюдал за мной.

— Это «Магический строй Шести Акаций и Пяти Обратных Бессмертных», — наконец произнес я.

— Тот самый строй, созданный отшельником Цзюхуа? — принц удивленно приподнял бровь. — Откуда Чжао о нем прознали?

Я невольно поразился его познаниям. Не ожидал, что принц слышал и о строе, и о его создателе. Впрочем, Старший наставник — его родной дядя, возможно, он и просветил племянника.

— Хань Сяо, ты знаешь, как его разрушить? — спросил Се Исюнь. — Я читал об этом в «Заметках из Изумрудной обители», но там лишь сказано, что этот строй — вершина оборонительного искусства, неприступная крепость.

Принц определенно знал гораздо больше, чем показывал.

— Есть такое мнение. Говорят, сам отшельник Цзюхуа гордился этим творением больше всего на свете. Но раз кто-то возвел строй, значит, найдется и тот, кто его разрушит. Мой Старший наставник очень интересовался этой техникой, мы часто обсуждали ее. Не думал, что увижу это воочию.

— Значит, у вас с дядей есть способ разрушить его? — Се Исюнь не сводил с меня глаз.

Я повернулся к нему. Ветер трепал его волосы, пряди взмывали вверх, а выбившиеся у висков волоски забавно плясали на лице, придавая принцу какой-то неземной, призрачный вид.

Я кивнул и серьезно ответил:

— Способ есть, но мы со Старшим наставником никогда не испытывали его на деле. Не могу гарантировать успех, но... думаю, стоит попробовать.

Принц медленно улыбнулся, глядя на меня своими фениксовыми глазами, и произнес, чеканя каждое слово:

— Хорошо. Мы попробуем. В любом случае это лучше, чем идти на них вслепую. Хань Сяо, я верю тебе.

<http://bllate.org/book/17518/1722005>